

М. Гилберт

В ПОИСКАХ ЕДИНОЙ ВАЛЮТНОЙ СИСТЕМЫ

Золото, доллар,
СДР...
что дальше?

«ПРОГРЕСС»

М. Гилберт
В ПОИСКАХ
ЕДИНОЙ
ВАЛЮТНОЙ
СИСТЕМЫ

Milton Gilbert

QUEST FOR WORLD MONETARY ORDER

The Gold- Dollar System and Its Aftermath

Posthumous editors

Peter Oppenheimer
Michael Dealtry

A Twentieth Century Fund Study

Trustees of the Twentieth Century Fund

Morris B. Abram
Peter A. A. Berle
Jonathan B. Bingham
Arthur F. Burns
Erwin D. Canham
Hodding Carter III
Benjamin V. Cohen
Brewster C. Denny
Charles V. Hamilton
Patricia Roberts Harris
August Heckscher
Matina S. Horner

David E. Lilienthal
Georges-Henri Martin
Lawrence K. Miller
Don K. Price, chairman
James Rowe
William D. Ruckelshaus
Arthur M. Schlesinger, Jr.
Harvey I. Sloane, M. D.
Charles R. Taft
David B. Truman
Shirley Williams
Jerry Wurf

M. J. Rossant, Director

John Wiley & Sons

М. Гилберт

В ПОИСКАХ ЕДИНОЙ ВАЛЮТНОЙ СИСТЕМЫ

Золото, доллар, СДР... что дальше?

Фонд XX столетия

Подготовлено к печати

**Питером Оппенгеймером,
Майклом Дилтри**

Перевод с английского
кандидата экономических наук
А. И. Ачкасова

Общая редакция и вступительная статья
кандидата экономических наук
О. М. Прексина

МОСКВА «ПРОГРЕСС» 1984

Редактор: Рысин В. Т.

Автор подробно анализирует различные аспекты развития современной капиталистической валютной системы в период с 1944 г. (подписание Бреттон-вудского соглашения) до конца 70-х годов. Исследуются причины возникновения и экономическая сущность дефицитов платежных балансов капиталистических государств, а также возможные пути решения этой проблемы; дается предметный анализ дефицита платежных балансов и положения валют ведущих промышленно развитых капиталистических стран; рассматриваются роль доллара США в валютно-кредитной системе современного капитализма, обострение кризиса этой системы, попытки ее реформы и т. д.

Работа рассчитана на специалистов по международным валютно-финансовым и кредитным отношениям.

Редакция литературы по экономике

© 1980 by the Twentieth Century Fund

© Перевод на русский язык, вступительная статья, примечания переводчика и редакции, издательство «Прогресс», 1984

Г 0604000000—694

006(01)—84

Содержание

Перечень таблиц и рисунков	7
От Бреттон-Вудса до Вильямсберга (вступительная статья)	
К читателю	30
Введение	34
Часть I	
Глава 1. Регулирование платежных балансов в условиях золото- долларового стандарта	44
Часть II	
Глава 2. Английский фунт стерлингов	100
Глава 3. Французский франк	143
Глава 4. Западногерманская марка	165
Часть III	
Глава 5. Золото-долларовый стандарт. Динамика состояний	192
Глава 6. Защита доллара США, 1958—1971 гг.	204
Глава 7. Смитсоновское соглашение	246
Глава 8. Валютная реформа	262
Глава 9. «Плавающий» доллар и активные сальдо платежных балансов стран — членов ОПЕК	289
Часть IV	
Глава 10. Заключение	316
Именной указатель	343
Предметный указатель	346

Перечень таблиц и рисунков

Таблица 1.	Валютный режим стран — членов МВФ в 1975 и 1982 гг.	15
Таблица 2.	Общая характеристика внешнего долга по 21 крупнейшей стране-заемщику из числа развивающихся государств	17
Таблица 3.	Платежный баланс Великобритании, 1946—1978 гг.	115
Таблица 4.	Платежный баланс ФРГ, 1949—1978 гг.	178
Таблица 5.	Платежный баланс США, 1946—1978 гг.	202
Таблица 6.	Ухудшение состояния резервов США, 1958—1971 гг.	205
Таблица 7.	Совокупные резервы стран—членов МВФ	320
Рис. 1.	Динамика валового национального продукта и товарного импорта США	305
Рис. 2.	Динамика условных валютных курсов	313
Рис. 3.	Динамика валютных курсов после заключения Смитсоновского соглашения	314
Рис. 4.	Динамика рыночных цен на золотые слитки в долларах и швейцарских франках, 1968—1979 гг.	335

От Бреттон-Вудса до Вильямсберга (вступительная статья)

Современный этап развития государственно-монополистического капитализма характеризуется усилением всех противоречий последней антагонистической формации, что знаменует собой дальнейшее обострение общего кризиса капитализма. Общий кризис капитализма — сложное, многогранное явление, в котором находит свое выражение рост неустойчивости капиталистической системы хозяйства в самых различных отраслях, в том числе и в валютно-кредитной сфере. Будучи одним из наиболее ярких проявлений общего кризиса капитализма, кризис в данной сфере достиг такой глубины и остроты, что речь идет уже не об отдельных всплесках в системе расчетных, валютных и кредитных отношений капиталистических стран, а о полном ее расстройстве под воздействием глубинных экономических, политических и социальных процессов в капиталистическом обществе. Отражая, как в фокусе, многочисленные недуги и противоречия капиталистического строя, валютно-кредитный кризис¹ со своей стороны служит важным фактором их дальнейшего усиления.

Хотя в конечном счете валютно-кредитный кризис является следствием и отражением общих кризисных процессов, протекающих в капиталистической системе хозяйства, существует целый ряд непосредственных причин, вызвавших его развитие и усиление.

Предпосылки нынешних валютно-кредитных потрясений в известной степени были заложены в самих принципах организации валютных и кредитных отношений капитализма после второй мировой войны, закрепленных на состоявшейся в июне 1944 г. в Бреттон-Вудсе (США) международной финансово-экономической конференции. Решения этой конференции, созванной по инициативе и проходившей под эгидой США, явились актом, фактически утвердившим доминирую-

¹ Поскольку развернувшийся в конце 70-х — начале 80-х годов острый кризис международной задолженности, по существу, уравнивал положение в двух основных секторах валютно-кредитных отношений — в собственно валютной сфере и сфере международного кредита, — речь должна идти именно о валютно-кредитном, а не просто о валютном кризисе, как было до последнего времени принято в экономической литературе.

щее положение американского финансового капитала в сфере международного валютного оборота и кредитных отношений.

В качестве ключевого элемента послевоенного устройства валютно-кредитной системы Бреттон-вудское соглашение заложило принцип золотодевизного стандарта. Он базировался на золоте и господстве двух резервных валют — доллара и фунта стерлингов (последний играл подчиненную роль); на разменности доллара в золото по официальной цене (35 долл. за тройскую унцию до 15 августа 1971 г.); на взаимной обратимости валют промышленно развитых капиталистических стран в золото через доллар; на фиксированных валютных курсах (узких пределах отклонения курсовых соотношений от паритетов) и на межгосударственном регулировании валютно-кредитных отношений капитализма с помощью специально учрежденных институтов — Международного валютного фонда (МВФ) и Международного банка реконструкции и развития (МБРР). И в МВФ, и в МБРР, фактическая деятельность которого развивалась в несколько ином по сравнению с первоначальными планами направлении, господствующие позиции с самого начала заняли США.

Не вдаваясь в детали устройства бреттон-вудской системы, остановимся лишь на том, что скрывается за ее основными чертами, прежде всего на процессе приспособления капитализма к изменению ситуации в мире под воздействием объективных экономических и политических закономерностей. В период между двумя мировыми войнами капиталистическая формация находилась на стадии становления государственно-монополистической системы хозяйствования, внедрения элементов регулирования в национальную экономику. Вместе с тем уже в 30-х, а особенно в 40-х годах государственно-монополистическое регулирование начинает все активнее проникать в сферу межгосударственных отношений. Бреттон-вудское соглашение явилось, в сущности, первым серьезным актом внедрения государственно-монополистического регулирования в валютно-кредитную сферу.

Коренной проблемой организации послевоенной валютно-кредитной системы капитализма стала проблема мировых денег. До 30-х годов их роль выполняло золото, не имевшее, как мировые деньги, «национального мундира» и бывшее опорой стихийного механизма регулирования платежных балансов, вывоза капитала, покупательной способности денег во внутреннем обращении и обменных курсов при соотношении капиталистических валют.

С переходом капиталистической системы в государственно-монополистическую стадию развития золото, интернациональное по самой природе, продолжало оставаться наилуч-

шей формой мировых денег, однако как представитель и объект воздействия рыночной стихии оно затрудняло практическое осуществление идеи регулирования. В то же время данной идее как нельзя лучше отвечали бумажные деньги, получившие повсеместное распространение во внутреннем денежном обороте капиталистических государств. Как результат попытки совместить интернациональную природу одного вида денег с возможностями осуществления регулирующих мероприятий в отношении другого Бреттон-вудское соглашение в своей основе стало валютно-кредитным конгломератом антагонистически противоположных начал стихии и регулирования.

Доминирование США в капиталистическом мире в рассматриваемый период обеспечило полное соответствие принятых принципов послевоенного валютно-кредитного устройства их интересам. Опираясь на него, США добились официального утверждения америкапского доллара в статусе ключевой мировой валюты, причем, сосредоточив в своих руках большую часть официальных золотых резервов капиталистического мира и сохранив разменность доллара на золото, они придали своей национальной денежной единице внешний интернациональный лоск. А главное, выдвинув доллар на роль мировых денег, они обрели эффективный инструмент экономического давления на другие государства, удобный канал финансирования беспрецедентной внешней экспансии национального монополистического капитала.

Соединенным Штатам была предоставлена уникальная возможность расплачиваться с зарубежными партнерами не золотом и иностранной валютой, а бумажными деньгами собственного производства. Это было равноценно получению у стран, принимающих доллары в оплату за товары и услуги, беспроцентного и, как оказалось, по существу, бессрочного кредита на колоссальные суммы. Путем искусственного завышения курса национальной валюты и соответствующего занижения курсов валют других государств США форсировали вывоз капитала, создав благоприятные условия для приобретения американскими монополиями по выгодным ценам предприятий и целых отраслей экономики в других странах, а также для финансирования огромных военных расходов за границей.

Интенсивный экспорт американского капитала и внедрение последнего в экономику других стран выразились в бурном росте числа зарубежных филиалов монополий США, в расширении масштабов деятельности американских транснациональных корпораций, опутавших весь капиталистический мир. Общее количество предприятий, вновь созданных или

поглощенных ими за границей, только за период с 1961 по 1973 г. выросло с 1,4 до 5,5 тыс., или почти в четыре раза, причем темпы прироста активов и производственных мощностей за рубежом были выше, чем внутри страны. В 1976 г. общий объем продаж иностранных филиалов американских транснациональных корпораций достиг 515 млрд. долл., что без малого в пять раз превысило общий объем экспорта США в том же году, составивший 115 млрд. долл. Прямые частные инвестиции США за границей выросли за 1950—1978 гг. с 12 млрд. до 168 млрд. долл., или в 14 раз. Вместе с тем лишь за 10 последних лет в том же периоде американские инвесторы получили от прямых зарубежных капиталовложений 152 млрд. долл. прибыли, из которых 87 млрд. долл. они перевели в США, а 65 млрд. долл. реинвестировали на месте.

Общая сумма военных расходов США за границей в 1950—1973 гг. составила примерно 80 млрд. долл., причем с 1969 г. они поднялись до уровня 5 млрд. долл. в год.

Остальным странам, получавшим платежи в долларах и вынужденным предоставлять США, по существу, неограниченный кредит в покрытие растущего дефицита американского платежного баланса, пришлось тем самым финансировать экономическую и военно-политическую экспансию США за границей. Точный объем такого кредита определить практически невозможно, однако в самом общем приближении о нем можно судить по масштабам евродолларового рынка. Ко времени фактического развала бреттон-вудской системы в 1973 г. общий объем этого рынка достиг 132 млрд. долл., и, несмотря на принципиальные изменения в породившей его системе, его рост продолжался и в последующие годы. На конец 1981 г. он составил, по самым скромным подсчетам, около 600 млрд. долл.¹

Таким образом, бреттон-вудская система обеспечила США получение громадных внешних субсидий и привела к ускоренному росту американских транснациональных корпораций. Вместе с тем было бы упрощением считать такое развитие событий результатом волевого закрепления Соединенными Штатами привилегированных позиций для национальной валюты. Утверждение американского доллара в роли ключевой валюты вытекало из объективной экономической и политической ситуации первого послевоенного периода. Большинство других капиталистических стран в этот период испытывало «долларовый голод» — острую потребность в поступлениях американской валюты в условиях истощения на-

¹ В. Шеняев. Рынок евровалют. — *Мировая экономика и международные отношения*, 1983, № 2, с. 58.

циональных золотовалютных резервов, повышенных потребностей в поставках потребительских и инвестиционных товаров из-за границы (при практически монопольном положении США как потенциального их поставщика) и отсутствия сколько-нибудь серьезной экспортной базы для оплаты текущего импорта. Поэтому массивный приток долларовых средств ими только приветствовался. Более того, в течение какого-то времени бреттон-вудская система в основном отвечала потребностям развития послевоенной экономики и международной торговли, способствуя преодолению хаоса в валютных и кредитных отношениях.

Однако если до середины 50-х годов США, как отмечает М. Гилберт, «пользовались всеми преимуществами» золото-долларового стандарта и практически не ощущали на себе его недостатков, то затем «долларовый голод» прошел и сменился «долларовым пресыщением». У других стран появилось стремление не допускать чрезмерного роста накоплений в валюте США и по возможности пользоваться предоставленным им Бреттон-вудским соглашением правом конверсии долларов в золото. В результате золотой запас США начал быстро таять, а на рынке доллар стал объектом интенсивной спекуляции. Усилились давние сомнения в принципиальной возможности выполнения долларом функции мировых денег. В сложившейся к середине 60-х годов критической ситуации США удалось притормозить падение доверия к доллару за счет поощрения развития евродолларового рынка, но, хотя этот рынок и был порождением бреттон-вудской системы, в конечном счете он не оттянул, а приблизил ее крушение.

Крах системы был обусловлен объективной обреченностью золотодевизного стандарта. Вместе с тем империалистические державы длительное время пытались сдержать развитие заложенных в его природе антагонистических противоречий и сохранить с помощью серии чрезвычайных мер прежний порядок организации валютно-кредитных отношений на принципах Бреттон-Вудса. Среди них — создание в 1961 г. «золотого пула» (просуществовавшего до 1968 г. союза США и семи ведущих западноевропейских стран, созданного для предотвращения роста цены золота на лондонском рынке сверх официально зафиксированного уровня в 35 долл. за унцию); формирование в 1962 г. «Группы десяти» (в нее вошли США, Великобритания, Франция, ФРГ, Канада, Италия, Бельгия, Голландия, Япония и Швеция); неоднократные повышения квот в МВФ; многочисленные двусторонние валютно-кредитные соглашения; отмена США прежних правил золотого обеспечения вначале по банковским депозитам (1965 г.), а затем и по банкнотной эмиссии (1968 г.); введе-

ние двойной зоны золота — по межгосударственным и рыночным операциям (1968 г.), которое Гилберт называет «бомбой замедленного действия» (с. 201), и внедрение в 1970 г. в рамках МВФ специальных прав заимствования (СДР). Эти и другие мероприятия были направлены преимущественно на поддержание курса доллара и сохранение на неизменном, установленном в 1934 г. уровне официальной цены золота в долларах.

Вплоть до 70-х годов США прилагали все усилия к тому, чтобы сохранить привязку доллара к золоту, но, убедившись в невозможности остановить процесс разрыва, они резко изменили свою политику, пытаясь уже без опоры на золотую основу сохранить доминирующую роль доллара среди капиталистических валют.

Не менее важной причиной краха бреттон-вудской системы явилось возникновение в капиталистическом мире трех центров силы, ставшее причиной пересмотра сложившихся в послевоенные годы форм и условий взаимоотношений США с другими ведущими капиталистическими державами в самых различных сферах, включая валютно-кредитную. Страны Западной Европы и Япония восстановили и повысили свой производственный, внешнеторговый и валютно-кредитный потенциал, выдвинувшись по всем этим показателям на передовые рубежи, в то время как позиции США заметно ослабли.

Формирование двух новых центров силы в корне подрывало важнейший принцип старой системы — моноцентризм, на котором основывалось Бреттон-вудское соглашение. Система, где все сводилось к выгоде одной-единственной страны, не могла удовлетворить два других центра, и под тяжестью межимпериалистических противоречий созданный в 1944 г. валютно-кредитный механизм быстро пошел на слом.

Пользуясь преимуществами золотодевизного стандарта, США долгие годы отказывались от девальвации национальной валюты по экономическим, политическим и престижным соображениям, несмотря на то что необходимость такого шага была очевидна. Они предпочитали предоставлять другим странам, связанным уставом МВФ, скупать американскую валюту при участившихся приступах «бегства от доллара» или же менять паритеты своих валют, если поддержка прежних курсовых соотношений с помощью валютных интервенций становилась невозможной. Когда же бегство от доллара в более надежные ценности приобрело всеобщий характер и возникла реальная угроза лишения США всех государственных запасов золота (к середине 1971 г. официальные золотые запасы США сократились до 10,5 млрд. долл. против

16,1 млрд. на конец 1962 г. и 24,6 млрд. долл. в 1949 г., а внешние обязательства страны за 1958—1971 гг. увеличились на 42 млрд. долл.), США признали целесообразным пресечь возможность их дальнейшего сокращения.

15 августа 1971 г. было объявлено о прекращении на неопределенный срок обмена американской валюты на золото, производившегося ранее для официальных органов других государств, что нанесло сокрушительный удар по основам бреттон-вудской системы. Однако ни разрыв ставшей к тому времени практически формальной связи американской валюты с золотом, ни другие принятые параллельно чрезвычайные меры по спасению доллара не привели к улучшению валютно-экономического положения США. Под угрозой всеобщего распространения валютного и внешнеторгового протекционизма ведущие капиталистические страны, входящие в так называемую «Группу десяти», были вынуждены заключить в декабре 1972 г. компромиссное Смитсоновское соглашение (по названию Смитсоновского института в Вашингтоне¹). Оно предусматривало девальвацию доллара на 7,89% и повышение официальной цены золота с 35 до 37 долл. за тройскую унцию, ревальвацию ряда валют, расширение допустимых пределов колебаний валютных курсов с 1 до 2,5% в обе стороны от паритета и некоторые другие меры, призванные способствовать восстановлению валютной стабильности. Новые фиксированные паритеты на какое-то время сгладили валютные противоречия, но не устранили их. Очередные всплески валютной лихорадки в 1973 г. привели к повторной девальвации доллара — уже на 10% и при отсутствии нового многостороннего соглашения о пересмотре валютных курсов. Официальная цена на золото была повышена до 42,22 долл. за унцию.

Вторая в течение 14 месяцев девальвация доллара, паритет которого до этого не менялся с 1934 г., не обеспечила устойчивости валютной системе и прекращения усиленного натиска на доллар на международных рынках. В конечном счете другие страны отказались от обременительных интервенционных операций по его поддержке, поглотив за короткое время многомиллиардные суммы долларовых средств. Необходимость более радикального пересмотра основ послевоенного валютного устройства стала очевидной. Начался длительный и сложный период валютной реформы, продолжающейся в известном смысле по настоящее время.

---

¹ Многоотраслевое научное учреждение, основанное в 1846 г. на средства английского химика и минеролога Дж. Смита (1765—1829 гг.). Деятельностью института руководит комитет, возглавляемый вице-президентом США. — *Прим. ред.*

Не дожидаясь глобальной реформы, ведущие капиталистические страны¹ согласились в марте 1973 г. перейти от фиксированных паритетов к «плавающим» валютным курсам, т. е. к курсам, изменяющимся в зависимости от соотношения рыночного спроса на валюты и их предложения.

Отказ от основополагающих принципов бреттон-вудской системы был закреплен в январе 1976 г. в Кингстонском соглашении по пересмотру устава МВФ (оно иногда именуется также Ямайкским соглашением). В новом варианте устава опущены все упоминания об официальной цене золота, не содержится внесенное по инициативе США положение о недопустимости для стран — членов этой организации любых действий, которые могут повлечь за собой установление твердой цены на данный металл. Страны — члены МВФ получили право строить свою валютную политику как на базе «плавающих» валютных курсов, так и на базе фиксированных паритетов в отношении других валют или СДР (но не на золотой основе). Одновременно СДР были провозглашены ключевым активом международной валютной системы.

Одним из наиболее важных принципов, положенных в основу измененного устава МВФ, был навязанный США принцип так называемой «демонетизации» золота — упразднения его официальной цены и устранения золота из валютной системы, международных расчетов и кредитных отношений. Внедряя этот принцип, США рассчитывали избавиться от такого сильного конкурента доллару, каким является золото, и тем самым поднять значение американской валюты как международного расчетного и резервного средства. При этом учитывалось, что другие национальные валюты используются в этих функциях сравнительно слабо, а СДР, при ограниченной сфере их применения, относительно небольшой общей сумме и неясности конкретных путей превращения СДР в центр международной валютно-кредитной системы, на ближайшие годы не представляли серьезной угрозы для позиций доллара.

Безусловно, принималось во внимание и то, что если раньше, в условиях обратимости доллара в золото, США были вынуждены принимать хоть какие-то меры по поддержанию паритета своей валюты и соблюдать соответствующие правила валютно-финансовой дисциплины, то с устранением официальной привязки доллара к золоту снимаются последние ограничения для экспансии доллара. Ведь именно с этого

---

¹ Кроме перечисленных выше стран «Группы десяти», в нее вошли Швейцария, Дания, Люксембург и Ирландия.

времени стал особенно резко возрастать приток американской валюты в международный платежный оборот.

Скопившаяся на евродолларовом рынке огромная масса валютных средств, неподвластных валютным органам капиталистических стран, является одним из важнейших факторов развития инфляционных тенденций в валютно-кредитной сфере и ее растущей дезорганизации. В то же время механизм этого рынка активно используется транснациональными компаниями и банками США для проведения валютно-кредитных операций в обход возможных ограничений на внутреннем денежном рынке США или других государств, на которые распространяется сфера их интересов.

Что же касается утвержденного в Кингстоне свободного режима установления валютных курсов, то, как и следовало ожидать, он способствовал развитию в валютной сфере тенденции к полицентризму с ярко выраженными признаками утраты долларом роли валютного эталона (см. табл. 1).

Пересмотр ряда основополагающих принципов организации валютно-кредитной системы капитализма по замыслу

Таблица 1

Валютный режим стран — членов МВФ в 1975 и 1982 гг.

Принцип установления курса	На 30 июня 1975 г.	На 31 декабря 1982 г.
«Независимо плавающие» валюты ¹	11	8
«Совместно плавающие» валюты ²	7	8
Валюты, «прикрепленные» к одной иностранной валюте	81	56
в том числе:		
к доллару США	54	38
к французскому франку	13	13
к английскому фунту стерлингов	10	1
к другим валютам ³	4	4
Валюты, «прикрепленные» к «корзине» валют	19	38
в том числе к СДР	5	15
Прочие валюты	4	36
Всего:	122	146

¹ В том числе доллар США, канадский доллар, фунт стерлингов, японская иена и др.

² По 1975 г., кроме валют стран «Общего рынка», к данной категории отнесены также валюты Норвегии и Швеции.

³ К испанской песете, индийской рупии и рэнду ЮАР.

Источники. *IMF Annual Report*, 1975, p. 24; *IMF International Financial Statistics*, February 1983, p. 13.

авторов реформы должен был привести к определенной стабилизации положения в данной сфере и тем самым устранить резкие диспропорции платежных балансов, сдержать развитие инфляционных тенденций, сгладить валютные перекосы, расширить возможности получения и предоставления внешних кредитов, способствуя экономическому росту и укреплению единства капиталистического лагеря. Не случайно в одном из выступлений бывшего министра финансов США В. Саймона вскоре после ямайской встречи достигнутое в Кингстоне соглашение было названо «наиболее значительным событием в международной валютной системе со времен Бреттон-Вудса». Однако достижение провозглашенных на Ямайке целей обеспечения стабильности и всеобщего процветания оказалось не более чем иллюзорным. Кингстонское соглашение официально вступило в силу в 1978 г., а уже в первые месяцы 1980 г. капиталистическая экономика вступила в полосу очередного кризиса перепроизводства — самого продолжительного и обширного со времен Великой депрессии. Его основными чертами являются, как заявил в американском сенате один из руководителей пятого по величине банка США — «Морган гэранти траст К^о», — «растущие безработица и протекционизм, состязание в девальвациях, резкое падение товарных цен и сокращение объема мировой торговли; вдобавок растущее число стран оказывается не в состоянии выполнять свои обязательства по обслуживанию внешнего долга»¹. В начале 1983 г. общее число таких стран, к которым относятся в основном развивающиеся государства, приблизилось, по некоторым подсчетам, к 45, а общая сумма внешнего долга последних достигла немислимого уровня в 730 млрд. долл. (см. табл. 2).

Массовые неплатежи по кредитам стран, оказавшихся не в состоянии не только в срок погашать ранее полученные внешние займы, но даже выплачивать по ним обычные проценты (до 1980 г. такие случаи отмечались в среднем не чаще трех-четырёх раз в год), подрывают устой международной кредитной системы капитализма. Они грозят вызвать беспрецедентную волну банкротств капиталистических банков, чрезмерно увлекшихся кредитованием под повышенные проценты стран, попавших в тяжелое финансовое положение. «Вероятность международного банковского кризиса сейчас, несомненно, выше, чем когда бы то ни было», — признал бывший директор-распорядитель МВФ И. Виттевиен².

---

¹ *World Financial Markets*. Morgan Guaranty Trust Company of New York, February 1983, p. 1.

² *The Economist*, October 46, 1982, p. 21.